

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

ПАМЯТИ И. П. КУЗЬМИНА

(+ 28 мая 1922 г.).

Горевал я и как горевал! об одном бутоне, что ветры сорвали с ветвей!

Рейзали.

Тяжело учителю провожать в могилу своего ученика, но невыносима эта тяжесть, если ученик делается уже помощником, если мерцала надежда, что он придет на смену одному из часовых, которых судьба держит на посту, точно позабыв, что в жизни иногда нужно считать месяц за год.

Подпись И. Кузьмина стоит под одной неприятельной заметкой в первом номере «Востока», его перевод повести о Хайе сыне Язана был первой книжкой, выпущенной восточным отделом «Всемирной Литературы». К работе издательства он стал близко с первых шагов и не покидал ее до последних дней. Почти закончен им перевод не опубликованной еще на европейских языках версии Калилы и Димны—этого поистине мирового памятника, давшего разветвления во всех почти существующих литературах. Для второй книжки «Востока» он готовил статью о современном религиозном движении в Индии—«Ахмедия», которое осветилось яснее благодаря материалам, полученным за последний год из Англии и Индии. И с грустью надо продолжать, что не только «Всемирная Литература», но и все другие области, в которые еще так недавно—только два года назад—вошел И. П. Кузьмин, горько почувствуют его утрату, подведут печальный итог тому, что начинало обрисовываться, но не получило завершения. Он был молод, сам пришел на смену другим, но его заменить уже не кем.

Даровитый, разносторонний и увлекающийся,—несмотря на свою недолгую жизнь (он родился в 1893 году), несмотря на сложные условия высшего образования за этот период (он поступил в университет в 1914 году),—Кузьмин сумел определенно наметить свой путь и сознательно двигаться по нему, преодолевая все препятствия со стороны

внешних обстоятельств и своей рвавшейся в разные стороны беспокойной натуры. Область исламоведения и арабской философии рано привлекла его научный интерес. Правильно поставив свою задачу, он не ограничился изучением только арабского материала, над которым собирался работать, но и серьезно познакомился с европейской философией—древней, средней и новой. Став преподавателем университета уже в 1920 году, он мог впервые ввести никогда раньше не объявлявшийся курс по истории арабской философии. В этой сфере намечались и его специальные работы—диссертация об арабско-испанском философе Ибн Туфейле, готовилось издание одного трактата ал-Газали...

Другой стороне его подвижной натуры отвечало преподавание в Институте Живых Восточных Языков, куда он был привлечен с самого возникновения в том же 1920 году. Наше суровое время часто безжалостно рано вовлекает людей в ответственную работу, не давая им возможности спокойно к ней подготовиться. Тяжкой школой явилась для Кузьмина необходимость начать преподавание одновременно в двух высших учебных заведениях. Положение усложнялось тем, что в Институте на нем с самого начала лежал весь арабский разряд и часть административной работы по должности ученого секретаря Совета. Живой интерес к делу, быстро установившиеся дружественные отношения со слушателями—все это давало право надеяться, что и тут будет найден верный путь и новое дело закрепится в Петрограде. Надежды обмануты: ничтожная дарапина на пальце от перевозки дров вызвала заражение крови и после месяца отчаянной борьбы молодого организма, подточенного уже последними годами, жизнь была оборвана. Жизнь не долгая, но прожитая с честью. Окинув с того порога годы своего, по существу еще не законченного учения, носитель этой жизни не только мог бы сказать «Вкусная влусих мало меду и се аз умираю», но и с полным правом добавить «В мале был емь верен»...

И. Крачковский

О Т Р Е Д А К Ц И И

В книге I «Востока» на стр. 38, по недосмотру, под китайской заставкой сделана неверная подпись, которую следует исправить так: «Китайский эпиграф к предыдущему рисунку».

По случайным причинам хроника московского востоковедения (Ассоциация Востоковедения, Институт Востоковедения и др.) не помещена в настоящем номере «Востока», за что редакция приносит свое извинение авторам заметок.

Редакционная коллегия: проф. В. М. Алексеев, проф. Б. Я. Владимирцов, акад. И. Ю. Крачковский, акад. С. Ф. Ольденбург, А. Н. Тихонов.

Редакция и контора: Петербург, Моховая, 36.